

## Три ступени к Толстому



Сто лет назад 20 ноября (по новому стилю) 1910 года на железнодорожной станции Астапово умер ушедший из дома и семьи великий русский писатель Лев Николаевич Толстой. Свидетелем знаменитого исхода стал 24-летний уроженец маленького сибирского городка Кузнецка Валентин Федорович Булгаков. Имя Валентина Федоровича так же свято для интеллигенции нашего города, как и имя Марии Дмитриевны Исаевой. М.Д. Исаева была первой женой Федора Михайловича Достоевского, В.Ф. Булгаков - последним секретарем Льва Николаевича Толстого. Через них драгоценные для мировой культуры образы притянулись к Кузнецку, стали нашим культурным, а еще более того - духовным достоянием. Есть в этом, думается, некий Высший Промысел. Когда-нибудь мы, возможно, поймем, какой именно. Валентин Булгаков был сыном смотрителя Кузнецкого училища, почетного гражданина города Федора Алексеевича Булгакова. Первая в Кузнецке общественная библиотека возникла благодаря его стараниям, а первую детскую библиотеку организовал уже его сын Валентин. Учился Валентин Булгаков в Томской классической гимназии. В Томске проявился его талант литературного исследователя и биографа. Ему было восемнадцать лет, когда он впервые обнаружил неизвестные материалы о венчании Ф.М. Достоевского с М.Д. Исаевой в 1857 году в Кузнецке. Его статья "Ф.М. Достоевский в Кузнецке" привлекла внимание специалистов.

Но не Достоевский должен был стать его кумиром и учителем жизни. В 1907 году Валентин Булгаков (ему был тогда 21 год), будучи студентом Московского университета и председателем Сибирского

землячества московских студентов, познакомился с мыслителем и писателем Львом Николаевичем Толстым. С тех пор вся его жизнь была связана с этим великим именем. В 1909 году Булгаков решился на шаг, осуществивший его самые смелые мечтания: он принес Толстому рукопись, в которой сделал попытку провести анализ и систематизировать мировоззрение великого писателя. Толстому тогда оставался год жизни. Его взгляды пугали и раздражали родных, выступления колебали политические и религиозные основы государства. И почти никого из близких рядом. Татьяна Сухотина-Толстая писала позже об этом времени: "В те годы мы не понимали его". Пытливый, ясный и светлый Булгаков пришелся по душе великому старцу. Причем до такой степени, что ему было позволено отвечать на некоторые письма от имени писателя. Они всегда рядом. Булгаков все видит, все понимает, все чувствует, и когда день заканчивается и он возвращается на хутор в Телятинках, где жил у Владимира Григорьевича Черткова, то старательно переносит увиденное и услышанное на бумагу. Позже его воспоминания "Л.Н. Толстой в последний год его жизни" были изданы во многих странах мира. После смерти писателя выполнил работу огромной важности - составил научное описание личной библиотеки Толстого, состоящей из более чем 22-х тысяч томов. При кончине Льва Николаевича в Астапово Булгаков не присутствовал. Владимир Григорьевич Чертков упросил его остаться дома, чтобы присматривать за его близкими. Но Валентин Федорович и здесь оказал бесценную услугу семье Толстого и, можно утверждать, всей культурной России: он спас от смерти Софью Андреевну Толстую - вытащил ее вместе с Александрой Львовной Толстой из пруда, где после ухода мужа пыталась утопиться Софья Андреевна. В Кузнецком районе Новокузнецка Валентину Федоровичу Булгакову и его учителю Льву Николаевичу Толстому установлен памятник. Так случилось, что через 20 лет после ухода из жизни Льва Николаевича Толстого в окрестностях Сталинска (Новокузнецка) появилась толстовская община "Жизнь и труд". Возникла она в 1921 году под Москвой, но уже через десять лет толстовцам предложили поискать для жизни другие места, вдали от столицы социалистического государства. Ее председатель Борис Васильевич Мазурин, с которым автору этих строк посчастливилось иметь несколько бесед осенью 1991 года, вспоминал, что посланные от общины люди объездили в 1930 году обширные территории в Алтайском крае и Северном Казахстане. Им встречались плодородные и красивые места, но выбрали они место под Сталинском вблизи поселка Абашево. Позже, когда здесь началась разработка каменного угля, община переместилась на место нынешней деревни Тальжино. Обустроились быстро и к лету 1931 года уже имели три поселения общей численностью в тысячу человек. Считали почему-то, что живут на Алтае. Известный толстовец И.И. Горбунов-Посадов даже написал о них стихотворение:

На светлых предгорьях Алтая, Где плещется Томи волна, Семья собралась большая, Одним устремленьем полна. Начали хозяйствовать. Первый год был неурожайным, поэтому взрослые мужики отправились на заработки на Кузнецкстрой. Заработанные деньги и продовольствие сдавали в кладовую коммуны. В 1932 году урожай получили большой, работники начали возвращаться обратно в общину. Когда толстовцы жили под Москвой, то значительную часть своей продукции - зерна, овощей и молока - отдавали в больницы и приюты. Не отступили от своих правил и в Сталинске: помогали детскому саду и больнице. В толстовской коммуне были не просто сторонники примиренческих взглядов Л.Н. Толстого, здесь собрались большие труженики и специалисты по части ведения сельского хозяйства. Где-то в 1933 году была в Сталинске сельскохозяйственная районная выставка. Коммуна "Жизнь и труд" приняла в ней участие. Их коровы по удою, жеребец, овощи и клубника заняли первые места. Об этом писали в местной газете, но премией коммунаров обошли - толстовцы все-таки. Они обиделись и больше в выставках не участвовали. Вот, кстати, интересный момент для исследования. В то же самое время, в начале тридцатых годов прошлого столетия, вблизи от площадки Кузнецкстрой знаменитый немецкий архитектор Эрнст Май строил свой вариант коммуны - городской. Дома казарменного типа, минимум жилищных благ, максимум возможностей для проявления творчества рабочего человека. У кузнецкстроевца по-маевски не должно было быть дома в обычном смысле, его дом - это весь двор, где каждый житель тот же член семьи. Досуг таким "семьям" предлагалось заполнять спортивными занятиями, общими играми, участием в клубной работе. А рядом, через реку, толстовская коммуна, где тоже все имущество обобществлено, но при этом общий труд направлен на постоянное созидание и совершенствование того, что уже имеется. Нет мельницы - ищутся пути ее строительства, так же работают над созданием кузницы, сушилки, хлебопекарни, теплицы и прочих предприятий. Поневоле задумаешься: а случайно ли они возникли друг рядом с другом - великая стройка новой эпохи, менявшая жизнь "железными" методами, и мирная трудовая община, также призванная изменить жизнь, но иначе, без насилия и принуждения. Вот если бы кому-нибудь из тогдашних руководителей города пришло в голову запрячь эти два метода в одну упряжку строительства новой жизни, каких невиданных результатов мог бы достичь Кузнецкстрой с социальной и нравственной точек зрения. Увы. Такого мудрого (и смелого) деятеля тогда не нашлось. Напротив. В 1936 году после отказа толстовцев голосовать за первую "сталинскую" конституцию большая часть коммунаров-толстовцев оказалась в тюрьмах и лагерях, а в 1939 году прекратила существование и вся община. Но зерна, посеянные ее самоотверженными членами в сибирскую почву, не пропали. Они проросли позднее, в частности, в виде толстовских идей, осуществлением которых в уже современной нам жизни занялся сын одного из членов толстовской общины, директор 96-й

средней школы Борис Аронович Гросбейн. Борис Аронович с единомышленниками, коллективом школы, постарался вернуть в школьный учебный процесс те методы, принципы и идеи, которые были разработаны еще Львом Николаевичем Толстым и которые всегда отмечали толстовскую школу от прочих своей гуманной и нравственной направленностью.

Работа по методикам, разработанным Тульским институтом развития образования, была названа экспериментом, хотя какой же это был эксперимент, когда подобным образом толстовцы в Новокузнецке (Сталинске) уже учили своих детей, и, надо сказать, делали это довольно успешно. Успех сопутствовал и коллективу 96-й средней школы - это отмечали как коллеги, так и бесчисленные гости, в том числе и из-за рубежа. Дети, воспитанные на мирных идеях Толстого, были понятливы и вежливы. Они прекрасно знали отечественную и зарубежную литературу, глубоко изучали творчество Пушкина, Гоголя, Достоевского.

Победы на городских, областных и российских олимпиадах, золотые и серебряные медали за успешно пройденный учебный курс были здесь привычным делом. Последнюю свою награду - большую золотую медаль выставки "Учсиб-2008" ребята 96-й школы привезли из Новосибирска.

Если же проследить весь "послужной" (лучше его назвать заслуженным) список научно-образовательной деятельности 96-й средней школы, то нельзя не прийти в восторг. Я приведу его вкратце: 1996 год - Международный симпозиум Россия - Япония "Влияние Л.Н. Толстого на духовное развитие Востока и Запада", Тула; 1997 год - Европейский форум "В защиту образования", Санкт-Петербург; 1998 год - международная конференция "170 лет Л.Н. Толстому", Тула, и XXIV международные толстовские чтения "Л.Н. Толстой и современный мир". 2000 год - IV пленарное заседание японского толстовского общества. Япония, Токио, университет "Сева Дзём"; 2002 год - областной конкурс, первого место в номинации "Лучшая педагогическая концепция". Как не уставал повторять директор 96-й, отличник просвещения Российской Федерации Борис Аронович Гросбейн: "Школа Л.Н. Толстого, в отличие от других педагогических направлений, решает главную проблему: будит разум и душу. Она дает возможность учителю и учащемуся проникнуть в систему нравственных понятий о жизни, об окружающем мире. Что есть жизнь, что есть смерть, что такое душа? Каково твое место в мире звезд, цветов, в мире людей? Зачем ты пришел в этот мир?" И еще: "Мы создаем новую систему воспитания в духе гуманизма, приобщаем учащихся к культуре духовного, интеллектуального, индустриального, земледельческого труда и экологического мышления". Сейчас толстовской школы в Новокузнецке нет. В прошлом году она была закрыта, а ее здание заняла православная гимназия. Но закрылась только школа. Идеи великого старца, его просветительский и гуманитарный дух неискоренимы. И

будем надеяться, они еще проявятся каким-нибудь образом в нашем городе. Ведь появился же в Кузнецке нежданно-негаданно памятник В.Ф. Булгакову и Л.Н. Толстому. Мне он видится неким знаком откуда-то свыше: Толстой с нами, он наш - через В.Ф. Булгакова, толстовскую общину "Жизнь и труд" и школу № 96 - эти три ступени движения к великому русскому мыслителю и писателю.

Владимир Валиулин